

НАДОТРАСЛЬ КАК НОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРАВА

© 2022 г. М. А. Соколова

Университет Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: ma.sokolova@jur.unn.ru

Поступила в редакцию 14.03.2022 г.

Аннотация. В статье рассмотрены критерии выделения элементов системы права через их соотношение с таксономическими единицами, предпринята попытка выработки оснований разграничения между ними. Новизна исследования состоит в предложении нового элемента системы права – надотрасли. Сформулированы основные признаки надотрасли, обоснована её теоретическая и практическая значимость. Сформулированные автором предложения открывают перспективы для дальнейшего исследования как проблемы деления системы права на элементы, так и проблемы выделения и изучения отдельных надотраслей права.

Ключевые слова: система права, система законодательства, критерии деления, надотрасль, отрасль, подотрасль, институт, субинститут.

Цитирование: Соколова М.А. Надотрасль как новый элемент системы права // Государство и право. 2022. № 12. С. 71–77.

DOI: 10.31857/S102694520023302-3

SUPERBRANCH OF LAW AS A NEW ELEMENT OF THE LEGAL SYSTEM

© 2022 M. A. Sokolova

Lobachevsky University, Nizhniy Novgorod

E-mail: ma.sokolova@jur.unn.ru

Received 14.03.2022

Abstract. The article considers the criteria for identifying elements of the system of law through their relationship with taxonomic units, an attempt is made to develop grounds for distinguishing between them. The novelty of the study lies in the proposal of a new element of the system of law – superbranch. The main features of the superbranch are formulated, its theoretical and practical significance is substantiated. The proposals formulated by the author open up prospects for further research on both the problem of dividing the system of law into elements, and the problem of identifying and studying individual superbranches of law.

Key words: system of law, system of legislation, selection criteria, superbranch, branch, sub-branch, institute of law, sub-institute of law.

For citation: Sokolova, M.A. (2022). Superbranch of law as a new element of the legal system // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 71–77.

Одним из важнейших социальных регуляторов выступает право, так как только оно (в отличие от норм морали, религии и иных социальных норм) обладает формальной определённой, обеспечено государственным принуждением, что позволяет ему выступать в качестве универсального средства регулирования отношений между членами общества, личностью и государством, обществом и государством.

Правовое поле, несмотря на единство его сущности и свойств, включает в себя широкий спектр различных общественных отношений, обладающих своей спецификой. Начиная с XIX в. учёными-юристами предпринимались неоднократные попытки предложить различные основания деления права на блоки, а также сформулировать критерии такого деления.

В дореволюционной юридической науке исследователи различали частное и публичное право. Сложилось две научные школы. Представители одной из них (например, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий) считали, что в основе деления права на частное и публичное лежит материальный критерий — интерес¹. Представители второй (С.А. Муромцев, И.А. Покровский) были убеждены, что первичен формальный критерий — способ защиты права².

Считаем, что определяющим является материальный критерий, так как именно характер отношений — взаимосвязи между субъектами, цели взаимодействия — обуславливает выбор определённых методов воздействия на них тех или иных способов защиты права.

В советский период было предложено иное деление права — на отрасли, так как деление права на частное и публичное не позволяло исследовать особенности тех или иных групп общественных отношений, к тому же советская доктрина отрицала наличие частного. В.И. Ленин писал: «Мы ничего частного не признаем, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»³.

Было проведено три научные дискуссии, в рамках которых разрабатывались критерии деления права на отрасли. М.О. Аржанов отмечал, что «выдвигая принцип построения системы советского права, мы должны указать тот признак, тот критерий..., который мы кладем в основу группировки соответствующих норм в отдельных отраслях права, в основу отграничения одной отрасли права от другой»⁴.

По итогам первой дискуссии основным (фактически единственным) критерием разграничения отраслей права был признан предмет правового регулирования. По С.Ф. Кечекьяну, «построить систему права по предмету регулирования — значит ориентировать её на систему общественных отношений»⁵. Остальные предлагаемые критерии — метод правового регулирования, форма права — были отвергнуты. В качестве одного из аргументов этой позиции приводился следующий: методы многих различных сфер правового регулирования совпадают, соответственно, не выполняют задачи разграничения. Форма же была признана опосредованной содержанием, а следовательно, вторичной по отношению к нему. Как писал М.О. Аржанов, «определяющим всегда является содержание правоотношений..., сама форма носит характер производный, обусловленный, она вытекает из содержания...»⁶.

В рамках второй дискуссии наряду с предметом правового регулирования в качестве относительно самостоятельного критерия был признан метод правового регулирования. В частности, М.Д. Шаргородский в своих работах указывал, что «наряду с предметом известное значение для объяснения системы советского права имеет и метод правового регулирования...»⁷. В качестве основного ар-

гумента учёными высказывалась идея о том, что деление права на отрасли исключительно по предмету правового регулирования приведёт к бесконечности этого процесса, так как общественные отношения весьма разнообразны.

На третьей же дискуссии, прошедшей в 1982 г., высказывались различные точки зрения, вплоть до отказа от категории «отрасль права» и замены её на категорию «отрасль законодательства»⁸.

На наш взгляд, это недопустимо, так как такой подход лишь отодвигает проблему на второй план, но не решает её. Системное деление права на элементы является необходимым и логически обоснованным, так как только оно способно обеспечить адекватное правовое регулирование.

Проблема соотношения категорий «отрасль права» и «отрасль законодательства» требует отдельного анализа. Примерно до 1960-х годов «отрасль права» и «отрасль законодательства» рассматривались как тождественные понятия: объективно существующая отрасль права становилась основой для соответствующей отрасли законодательства⁹. Позднее стало понятно, что такой подход является упрощённым: часто в системном регулировании нуждаются не однородные общественные отношения, а определённая сфера деятельности, внутри которой наличествуют разные по природе группы общественных отношений¹⁰.

Для того чтобы понять, в чём состоит принципиальное отличие между отраслью права и отраслью законодательства, сравним эти две категории. Во-первых, категории «право» и «законодательство» соотносятся как содержание и форма. При этом законодательство — лишь одна из форм существования права, наряду с ней существует судебное право, договорное право и т.д.¹¹

Во-вторых, отрасль права объективна. Она складывается на протяжении длительного времени ввиду развития и усложнения массива однородных общественных отношений. С.В. Поленина пишет: «Когда этот институт приобретает определённую “критическую массу”, в результате у него появляется необходимая сумма свойств, касающихся предмета, методов, принципов и механизма правового регулирования, наличие которых позволяет констатировать, что перед нами новая отрасль права»¹². Данное признание осуществляется не одномоментно, но в конечном счёте поддерживается большинством авторов.

Отрасль законодательства субъективна. Группировка норм в один кодифицированный акт или в комплекс взаимосвязанных нормативных правовых актов происходит по воле законодателя.

Выделение подотрасли права в отрасль законодательства вызвано, как правило, количественным критерием, т.е. конгломерат норм слишком большой, они тесно связаны

¹ См., напр.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912.

² См.: Терентьева Н.А. Деление права на публичное и частное в контексте учения о субъектах правоотношений // Вестник Московского ун-та. Сер. 11 «Право». 2017. № 4. С. 132.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 398.

⁴ Аржанов М.О. О принципах построения системы советского социалистического права // Сов. государство и право. 1939. № 3. С. 29.

⁵ Кечекьян С.Ф. О системе советского социалистического права // Сов. государство и право. 1946. № 2. С. 44.

⁶ Аржанов М.О. Указ. соч. С. 32.

⁷ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 349.

⁸ Свирид Ю.А. О критериях деления права по отраслям // Современное право. 2010. № 10. С. 19–21.

⁹ См., напр.: Вильнянский С.И. К вопросу о системе советского права // Сов. государство и право. 1957. № 1. С. 102–109.

¹⁰ См.: Байтин М.И., Петров Д.Е. Соотношение отрасли права и отрасли законодательства // Правоведение. 2004. № 4. С. 31, 32.

¹¹ См.: Петров А.В. Форма права и её разновидности // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6. С. 231.

¹² Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9.

друг с другом, что обуславливает системный подход к регулированию — наличие кодифицированного акта¹³.

Однако в этом случае данный акт, как правило, будет связан с основным актом отрасли, подотраслью которой она является. Например, согласно одной из точек зрения, семейное право является подотраслью гражданского права¹⁴. Статья 4 СК РФ закрепляет, что к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство.

Действующая система законодательства не является совершенной, например, некоторые сложившиеся отрасли права до сих пор не имеют качественного кодифицированного акта. Совершенствование системы законодательства является важнейшей задачей юридической науки и практики, однако оно возможно только при исследовании отраслей права как основного элемента его структуры, выделении чётких критериев отграничения отраслей друг от друга, поиске оптимальной группировки норм права в нормативных правовых актах с учётом стоящих перед субъектом правотворчества задач.

Возвращаясь к вопросу о критериях разграничения отраслей права, необходимо отметить, что он по-прежнему остаётся дискуссионным. За последние годы данная проблема была исследована В.М. Сырых¹⁵, А.А. Шаповаловым¹⁶, Д.Е. Петровым¹⁷, А.А. Головиной¹⁸ и др.

На наш взгляд, данную проблему необходимо рассматривать глубже, исследовать не только критерии разграничения отраслей, но и критерии выделения элементов системы права, их отличия друг от друга и соотношения. Целесообразно рассматривать это через анализ таксономических единиц, соответствующих тому или иному элементу системы права.

Традиционно выделяют пять элементов системы права — отрасль права, подотрасль, институт, субинститут, норма. В литературе предпринимались неоднократные попытки соотнесения элементов системы права с таксономическими единицами, однако единство по этому вопросу до сих пор отсутствует¹⁹. Авторы не всегда приводят достаточную аргументацию — почему конкретный элемент системы права отнесён к той или иной таксономической единице. В связи с вышеизложенным приведём некоторые размышления по этому поводу.

Прежде всего необходимо отметить, что понятия «общественные отношения» и «общественные отношения, урегулированные правом» не совпадают по объёму. Объектом правового регулирования должны становиться лишь те общественные отношения, которые социально значимы

и потенциально конфликтны — в отсутствие правового регулирования между сторонами отношений будут возникать споры. Таким образом, объект правового регулирования, с одной стороны, универсален (так как все эти общественные отношения отвечают двум вышеназванным критериям), с другой — разнопланов, так как эти общественные отношения различаются по содержанию.

Отрасль права представляет собой высшую степень группирования норм. В основе деления на отрасли, как справедливо отмечают большинство авторов, лежит *род* общественных отношений²⁰. Обратившись к словарям, мы, как правило, не найдём признаков рода как таксономической единицы, за исключением оговорки о том, что он включает в себя один или несколько видов²¹. Говоря о роде как о таксономической единице применительно к праву, считаем, что он показывает по поводу чего возникли общественные отношения (обобщенно, не вдаваясь в подробности, в отличие от более мелких таксономических единиц). Например, отношения, возникшие по поводу имущества, регулируются гражданским правом; отношения, возникающие в связи с совершением лицом преступления и применением к нему наказания, — уголовным правом и т.д.

В научной литературе основной критерий деления на отрасли, как правило, именуется предметом правового регулирования. На наш взгляд, точнее именовать его *родовым объектом правового регулирования*. Указание на объект показывает, что данные отношения относятся по своей природе к правовым; указание на родовой признак подчёркивает их особенности, позволяющие, с одной стороны, объединить их в единую отрасль, с другой — отличить от иных блоков (как равных — других отраслей, так и нижестоящих по уровню — например, институтов). К таким особенностям следует отнести — природу общественных отношений, субъектов, характер взаимосвязи между ними, цели правового регулирования — всё это ведёт к выбору субъектом правотворчества определённых методов и средств воздействия, которые вытекают из вышеназванных особенностей. В.Ф. Яковлев писал: «Выбор законодателем метода, не соответствующего природе отношений, их глубинному социально-экономическому, политическому содержанию, влечёт за собой такие отрицательные последствия, которые наступают при нарушении всякой объективной закономерности»²².

Закономерности права неоднократно становились предметом исследования учёных-юристов. В частности, важность закономерностей неоднократно подчёркивал в своих работах А.В. Петров. По его мнению, закономерности права позволяют раскрыть его сущность, достичь цели правовой воли, которая в конечном счёте заключается в балансе интересов всех социальных групп общества²³. Одной из таких закономерностей видится взаимообусловленность общественных отношений, цели их правовой регламентации и избираемых субъектом правотворчества методов и средств правового воздействия. Многие авторы всё вышеизложенное объединяют одной категорией — правовой режим. В.М. Сырых пишет: «Каждой отрасли права присущ свой юридический режим, регламентирующий правовое

¹³ См.: Минбалеев А.В. Подотрасль права как элемент системы права (на примере права массовых коммуникаций) // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. 2013. № 13. С. 28.

¹⁴ См.: Антокольская М.В. Семейное право. М., 1999. С. 4.

¹⁵ См.: Сырых В.М. Проблемы теории государства и права. М., 2008. С. 277.

¹⁶ См.: Шаповалов А.А. Отрасль современного российского права: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

¹⁷ См.: Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.

¹⁸ См.: Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

¹⁹ См., напр.: Сильченко Н.В. О критериях отраслей права // Право и демократия. Минск, 2002. Вып. 13. С. 56.

²⁰ См.: Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. М., 2003. С. 230.

²¹ См.: Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1010818> (дата обращения: 12.02.2022).

²² Яковлев В.Ф. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Правоведение. 1970. № 6. С. 8.

²³ См.: Петров А.В. Система закономерностей права // Вестник НУ им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 108–115.

положение субъектов права, устанавливающий законные способы реализации права и исполнения юридических обязанностей..., меры, направленные на неукоснительную реализацию правовых норм в конкретных отношениях»²⁴.

Важно отметить, что отрасль не исчерпывается выше-названными признаками, что во многом позволяет отграничить её от подотрасли. Отрасль также имеет собственную т.н. надстройку — общетеоретические начала — принципы, собственный понятийно-категориальный аппарат, функции.

Перейдём к следующему элементу системы права — подотрасли. В основе деления отрасли на подотрасли лежит *подрод* общественных отношений. Данная таксономическая единица практически не встречается в научной юридической литературе, однако с точки зрения логики она является наиболее адекватной, так как подчёркивает связь отрасли и подотрасли (даже лингвистически — эти слова однокоренные). Необходимо отметить, что подотрасль права является дополнительным элементом системы права, так как не все отрасли делятся на подотрасли. В ряде случаев подотрасль активно развивается, обретает собственную надстройку и постепенно начинает признаваться многими авторами в качестве самостоятельной отрасли права²⁵.

Рассмотрим основные особенности подотрасли, позволяющие утверждать, что это самостоятельная единица системы права. Во-первых, подотрасли присуща большая степень однородности (специфичности) общественных отношений по сравнению с отраслью права.

Во-вторых, она включает в себя институты, однако не сводится к их математической совокупности, а также предполагает наличие общих для всех входящих в неё институтов положений, обуславливающих некоторое единство институтов. Например, в отрасли «гражданское право» в качестве подотрасли выделяют обязательственное право, в состав которой входят такие институты, как купля-продажа, мена, дарения и т.д.

В-третьих, подотрасль тесно связана с отраслью — эта связь проявляется в общей «надстройке», которая, как уже отмечалось, может не иметь нормативного закрепления, а также в общих нормативных положениях отрасли, которые важны и универсальны для всех подотраслей. Например, в гражданском праве к таковым относятся основания возникновения гражданских прав, лица, объекты гражданских прав, сроки.

В научной литературе до сих пор является дискуссионным вопрос о разграничении подотрасли и института, составе подотраслей внутри отрасли права. Однако, на наш взгляд, данная проблема должна решаться прежде всего на уровне отраслевых исследований, теория права определяет лишь общие критерии деления, таксономические единицы — их специфику и наполнение надлежит рассматривать в отраслевых исследованиях. Важно также отметить, что такое деление в данной конкретной отрасли не является неизменным с развитием общественных отношений и их правовой регламентации.

Третий элемент системы права — институт. В научной литературе существует множество точек зрения относительно того, что лежит в основе деления права на институты²⁶.

Рассматривая деление права, основываясь на таксономическом подходе, мы считаем, что в основе деления на институты лежит *видовой объект правового регулирования*. Под видом общественных отношений понимается совокупность общественных отношений, имеющих общий объект правоотношений. Здесь следует остановиться на отличии «*объекта правового регулирования*» от «*объекта правоотношений*». *Объектом правового регулирования*, как уже отмечалось ранее, выступают общественные отношения, нуждающиеся в таком регулировании ввиду присущих им свойств. *Под объектом правоотношения* следует понимать то, по поводу чего возникает связь между субъектами в данном правоотношении. К преимуществам этого подхода следует отнести уяснение природы межотраслевых институтов. В ряде исследований встречается тезис о соответствии института структурному элементу нормативного правового акта (главе или разделу)²⁷, однако на практике данное правило соблюдается не всегда. В ряде случаев один и тот же объект правоотношений требует содержательно неоднородного правового регулирования. Условно его можно представить в виде куба, каждая из граней которого наполнена определённым содержанием, подпадающим под предмет различных отраслей права. В этом случае речь идёт о межотраслевом институте. Предназначением межотраслевых институтов является всестороннее (многоаспектное) регулирование конкретного явления (объекта).

Например, институт собственности регулируется нормами конституционного права, в рамках которых устанавливается признание государством собственности, закрепление её видов, особое закрепление права частной собственности, гарантий его незыблемости. Правовой режим государственной или муниципальной собственности носит во многом публичный характер, устанавливается нормами административного права. В качестве подтверждения данного тезиса можно привести Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 мая 2009 г. № 17653/08, в котором прописано, что орган государственной власти может совершать с имуществом, находящимся в государственной собственности, только те действия, которые прямо предусмотрены законом. Наконец, право собственности — одно из имущественных прав, содержание которого подробно раскрыто в гражданском законодательстве.

Четвёртым элементом системы права является субинститут. Он всегда входит в состав института и органически связан с ним. В основе деления на субинституты лежит *подвид* общественных отношений, который, с одной стороны, позволяет выявить и подчеркнуть их особенности внутри института, с другой — не выходит за его границы, так как подвид находится внутри вида. Связь между институтом и субинститутом также выражается в наличии базовых — общих для всех субинститутов — положений. Особенности отношений, входящих в субинститут, могут касаться любого из их элементов — специфики объекта (например, субинститут розничной купли-продажи в институте купли-продажи), субъекта (субинститут алиментных обязательств родителей и детей в институте алиментных обязательств), содержания отношений.

Наконец, пятым элементом системы права является норма. Она представляет собой правило поведения. Основная проблема состоит в соотношении нормы права и статьи нормативного правового акта.

²⁴ Сырых В.М. Указ. соч. С. 277.

²⁵ В качестве примера можно привести муниципальное право.

²⁶ См., напр.: Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 22–31.

²⁷ См., напр.: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 128.

Возвращаясь к проблеме признания конгломерата норм, регулирующих определённый род общественных отношений, в качестве самостоятельной отрасли права, отметим, что основным критерием является *достаточность* — количественная и качественная. Если вспомнить общефилософский закон Г. Гегеля о переходе количества в качество²⁸: существенное количество правовых норм, регулирующих определённую сферу общественных отношений, порождает появление общих положений, объединяющих эти отдельные нормы в единое целостное образование. Всё вышперечисленное в конечном счёте позволяет утверждать о появлении новых качественных черт у соответствующего правового образования, позволяющих признать за ним статус отрасли права, начать его целостное научное осмысление. В то же время эта «достаточность» относительно условна, в связи с этим в отраслевых исследованиях нередки споры — является конкретное образование уже отраслью или это подотрасль права.

В науке различают *первичные, вторичные и комплексные отрасли*²⁹. *Первичные отрасли* восходят к глубокой древности, не пересекаются друг с другом, фундаментальны по своей природе. Например, к ним следует отнести гражданское право, уголовное право, конституционное право и другие. *Вторичные отрасли* в процессе развития общественных отношений «отпочковались» от первичных отраслей ввиду интенсивного развития определённого подрода общественных отношений первичной отрасли, как правило, сохранив при этом метод правового регулирования материнской отрасли. Например, жилищное право выделилось из гражданского, сохранив в качестве основного способа регулирования диспозитивный метод.

Комплексные отрасли стали выделять в юридической науке позднее (примерно в 40-е годы XX в.), их наличие до сих пор признаётся не всеми авторами. Обзор научной литературы по данному вопросу позволяет сделать вывод о существовании трёх основных позиций.

Одни авторы утверждают, что комплексные отрасли существуют и их количество неуклонно растёт. Например, А.А. Головина в своём исследовании о критериях деления на отрасли права выделяет порядка 60 комплексных отраслей³⁰. Другие — не отрицают, что существуют комплексные отрасли законодательства (так как в основе группировки норм в кодифицированный акт лежит во многом удобство правоприменения), однако отрицают наличие комплексных отраслей права, так как это противоречит логике системного деления. С.Н. Братусь пишет: «Можно говорить лишь о комплексных нормативных актах, комплексной систематизации нормативного материала...»³¹. Третьи авторы считают, что категория «отрасль права» утратила своё значение ввиду отсутствия чётких критериев деления системы права на элементы, а также появления перекрещивающихся (комплексных) отраслей права. В трудах В.П. Мозолина встречаем: «Понятие отрасли права стало настолько девальвированным, что им, по существу, невозможно пользоваться в практических целях...»

поэтому оно не должно применяться и при построении современной системы... права»³².

На наш взгляд, отказ от категории «отрасль права» является недопустимым. Данная категория является базовой, так как любое сложное явление, в том числе право, должно иметь внутреннее строение. Система права разрабатывалась на протяжении многих лет, является устоявшейся, необходимо лишь уточнить критерии деления на элементы системы. Попытка такого уточнения предпринята в том числе в рамках данной статьи. Сам факт того, что появились явления, не укладывающиеся в традиционное представление об отрасли, свидетельствует лишь о том, что необходимо вводить новый элемент системы права, а не пытаться говорить о комплексных отраслях.

Понятие «комплексная отрасль» противоречит началам логики, так как подрывает основания деления права на отдельные (не пересекающиеся) составляющие (элементы). Условно говоря, есть отрасль 1, отрасль 2, отрасль 3, а есть отрасль 4, которая включает в себя отдельные положения отраслей 1 и 2. Такой подход подрывает критерии деления, а также порождает ряд иных вопросов. Во-первых, каковы границы «вторжения» норм иных отраслей в состав комплексной отрасли? Если их не определять, то предмет становится расплывчатым и практически безграничным. Во-вторых, есть ли какая-то часть норм в составе отрасли 4, не охватываемая иными отраслями, что позволяет говорить о том, что перед нами всё-таки отрасль права, а не отрасль законодательства? Насколько она существенна и имеет собственную надстройку?

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать вывод о том, что систему права необходимо дополнить ещё одним элементом, так как сложные межотраслевые конгломераты норм объективно существуют, в то же время не укладываются в традиционные элементы системы права. На наш взгляд, такой элемент должен именоваться *надотраслью*. Критерием деления на надотрасли выступает не таксономическая единица, а функция государства в конкретной сфере общественной жизни, представляющая собой разнотрановую деятельность различных субъектов, направленную на достижение конкретной цели и вытекающих из неё задач. Надотрасль права включает в себя основные и вспомогательные нормы. Основные нормы, на наш взгляд, можно именовать ядром. Ядро надотрасли не входит ни в одну из существующих отраслей права, что позволяет выделить данный элемент системы права в самостоятельный. Ядро надотрасли регулирует основную деятельность, через которую достигаются стоящая перед функцией цель и задачи. Сюда следует относить как нормы-правила, так и «надстроечные» нормы — нормы-дефиниции, нормы-принципы. Вспомогательные нормы по своей природе являются нормами других отраслей права, однако ядро определяет специфику их содержания, обусловленную целью данной функции, иными словами, задаёт вектор всему правовому регулированию этой деятельности. Таким образом, крупные, на первый взгляд разнородные, конгломераты правовых норм существуют объективно, а не только ввиду практического удобства их компоновки в один нормативный правовой акт, следовательно, не сводятся к элементу системы законодательства.

В качестве примера можно привести образовательное право. В литературе многие авторы выделяют два

²⁸ См.: Диалектический материализм: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин / под ред. В.С. Шевкина. М., 1933.

²⁹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 142–148.

³⁰ См.: Головина А.А. Указ. соч.

³¹ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 121.

³² Мозолин В.П. Система российского права (доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107.

блока общественных отношений, регулируемых данной надотраслью, — собственные и вспомогательные. Собственные не охватываются иными отраслями права, касаются непосредственно образовательного процесса, в частности отношений между обучающимися и педагогами; требований, предъявляемых к уровням и качеству образования. Вспомогательный блок включает отношения по созданию и ликвидации образовательных организаций (они регулируются гражданским правом), отношения по финансовому обеспечению образовательных организаций (они охватываются финансовым правом), отношения между образовательной организацией и педагогическими работниками (они входят в предмет трудового права). Вспомогательный блок создаёт условия для качественного осуществления образовательного процесса, содержание этих норм должно определяться исходя из основной цели (реализация права каждого на качественное образование) и принципов (они закреплены в ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп.) «Об образовании в Российской Федерации»³³).

* * *

В завершение обозначим теоретическую и практическую ценность выделения надотрасли в качестве нового элемента системы права. Теоретическая ценность состоит в фокусировании внимания учёных на функции государства — разноплановой деятельности в конкретной сфере общественной жизни для достижения цели и обусловленной ею задач — как одного из важных критериев деления права на элементы. Это позволит в рамках отдельных надотраслей разработать понятийно-категориальный аппарат, сформулировать или уточнить (в случае их наличия) принципы надотрасли с учётом цели, стоящей перед той или иной функцией, исследовать отдельные входящие в её внутреннее строение блоки правовых норм, очертить границы правового регулирования надотрасли.

Практическая ценность заключается в комплексном подходе субъектов правотворчества к правовому регулированию этой разноплановой деятельности. Надотрасль с учётом своей природы может содержать много бланкетных норм (относящихся к вспомогательным), однако они должны отражать основную цель функции, своевременно изменяться с учётом изменения в характере основных норм. Необходимо развивать и совершенствовать пакетное правотворчество. Это позволит повысить системность и, как следствие, качество действующего законодательства, улучшить качество реализации основных функций государства, в конечном счёте обеспечить полноценное действие прав человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 142–148.
2. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 128.
3. Антокольская М. В. Семейное право. М., 1999. С. 4.
4. Аржанов М. О. О принципах построения системы советского социалистического права // Сов. государство и право. 1939. № 3. С. 29, 32.

³³ См.: СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I), ст. 7598.

5. Байтин М. И., Петров Д. Е. Соотношение отрасли права и отрасли законодательства // Правоведение. 2004. № 4. С. 31, 32.
6. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 121.
7. Вильнянский С. И. К вопросу о системе советского права // Сов. государство и право. 1957. № 1. С. 102–109.
8. Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
9. Джалилова Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 22–31.
10. Диалектический материализм: Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин / под ред. В. С. Шевкина. М., 1933.
11. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 349.
12. Кечекьян С. Ф. О системе советского социалистического права // Сов. государство и право. 1946. № 2. С. 44.
13. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 398.
14. Минбалиев А. В. Подотрасль права как элемент системы права (на примере права массовых коммуникаций) // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. 2013. № 13. С. 28.
15. Мозолин В. П. Система российского права (доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107.
16. Морозова Л. А. Теория государства и права: учеб. М., 2003. С. 230.
17. Петров А. В. Система закономерностей права // Вестник НУ им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 108–115.
18. Петров А. В. Форма права и её разновидности // Вестник НУ им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6. С. 231.
19. Петров Д. Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015.
20. Поленина С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9.
21. Свириной Ю. А. О критериях деления права по отраслям // Современное право. 2010. № 10. С. 19–21.
22. Сильченко Н. В. О критериях отраслей права // Право и демократия. Минск, 2002. Вып. 13. С. 56.
23. Сырых В. М. Проблемы теории государства и права. М., 2008. С. 277.
24. Терентьева Н. А. Деление права на публичное и частное в контексте учения о субъектах правоотношений // Вестник Московского ун-та. Сер. II «Право». 2017. № 4. С. 132.
25. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1010818> (дата обращения: 12.02.2022).
26. Шаповалов А. А. Отрасль современного российского права: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
27. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1912.
28. Яковлев В. Ф. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Правоведение. 1970. № 6. С. 8.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. Problems of the theory of law. Sverdlovsk, 1972. Vol. 1. P. 142–148 (in Russ.).
2. Alekseev S. S. The structure of Soviet law. M., 1975. P. 128 (in Russ.).
3. Antokolskaya M. V. Family Law. M., 1999. P. 4 (in Russ.).

4. *Arzhanov M.O.* On the principles of building a system of Soviet socialist law // *Soviet State and Law*. 1939. No. 3. P. 29, 32 (in Russ.).
5. *Baitin M.I., Petrov D.E.* Correlation of the branch of law and the branch of legislation // *Jurisprudence*. 2004. No. 4. P. 31, 32 (in Russ.).
6. *Bratus S.N.* The subject and system of Soviet Civil Law. M., 1963. P. 121 (in Russ.).
7. *Vilnyansky S.I.* On the question of the system of Soviet law // *Soviet State and Law*. 1957. No. 1. P. 102–109 (in Russ.).
8. *Golovina A.A.* Criteria for the formation of independent branches in the system of Russian law: dis. ... PhD in Law. M., 2012 (in Russ.).
9. *Jalilova E.A.* Problems of definition of the concept and essence of the Institute of Law // *Herald of Tatishchev Volzhsky University*. 2018. Vol. 1. No. 2. P. 22–31 (in Russ.).
10. *Dialectical materialism: Marx, Engels, Lenin, Stalin* / ed. by V.S. Shevkin. M., 1933 (in Russ.).
11. *Ioffe O.S., Shargorodsky M.D.* Questions of the theory of law. M., 1961. P. 349 (in Russ.).
12. *Kechekyan S.F.* On the system of Soviet socialist law // *Soviet State and Law*. 1946. No. 2. P. 44 (in Russ.).
13. *Lenin V.I.* The complete works. Vol. 4. P. 398 (in Russ.).
14. *Minbaleev A.V.* The sub-branch of law as an element of the legal system (on the example of the law of mass communications) // *Herald of the South Ural State University. Ser.: Law*. 2013. No. 13. P. 28 (in Russ.).
15. *Mozolin V.P.* The system of Russian law (report at the All-Russian Conference on November 14, 2001) // *State and Law*. 2003. No. 1. P. 107 (in Russ.).
16. *Morozova L.A.* Theory of state and law: textbook M., 2003. P. 230 (in Russ.).
17. *Petrov A.V.* System of laws of law // *Herald of Lobachevsky University*. 2014. No. 5. P. 108–115 (in Russ.).
18. *Petrov A.V.* The form of law and its varieties // *Herald of Lobachevsky University*. 2012. No. 6. P. 231 (in Russ.).
19. *Petrov D.E.* Differentiation and integration of structural formations of the system of Russian law: dis. ... Doctor of Law. Saratov, 2015 (in Russ.).
20. *Polenina S.V.* Interaction of the system of law and the system of legislation in modern Russia // *State and Law*. 1999. No. 9 (in Russ.).
21. *Svirin Yu. A.* On the criteria for dividing law by branches // *Modern Law*. 2010. No. 10. P. 19–21 (in Russ.).
22. *Silchenko N.V.* On criteria of branches of law // *Law and democracy*. Minsk, 2002. Issue 13. P. 56 (in Russ.).
23. *Syrykh V.M.* Problems of the theory of state and law. M., 2008. P. 277 (in Russ.).
24. *Terentyeva N.A.* The division of law into public and private in the context of the doctrine of subjects of legal relations // *Herald of the Moscow University. Ser. 11 "Law"*. 2017. No. 4. P. 132 (in Russ.).
25. Explanatory dictionary of Ushakov. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1010818> (accessed: 12.02.2022) (in Russ.).
26. *Shapovalov A.A.* Branch of modern Russian law: questions of theory: dis. ... PhD in Law. Saratov, 2011 (in Russ.).
27. *Shershenevich G.F.* General theory of law. M., 1912 (in Russ.).
28. *Yakovlev V.F.* Objective and subjective in method of law regulation // *Jurisprudence*. 1970. No. 6. P. 8 (in Russ.).

Сведения об авторе

СОКОЛОВА Мария Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Университета Лобачевского; 603105 г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, д. 4

Authors' information

SOKOLOVA Maria A. — PhD in Law, associate Professor of Constitutional and Municipal Law Department, Lobachevsky University; 4 Ashkhabadskaya str., 603105 Nizhny Novgorod, Russia